Глава 910: Распутье, как рассеивающиеся облака; ответ из леса

Принц Сян собрался уходить.

Сюй Южун сказала: «Ваше Высочество, пожалуйста, подождите минутку».

Принц Сян остановился и посмотрел на нее. «Есть какой-то священный указ?»

Девушка продолжила: «Когда я была молода, я дала очень плохую оценку Вашему Высочеству. Сейчас, когда я вспоминаю, это было связано с моей неопытностью».

Принц Сян спокойно ответил: «Похвала Святой Девы слишком щедра. Я не заслуживаю ее».

Дипломатическая миссия Имперского Двора покинула вершину, так что для Ван По не было необходимости оставаться.

«Я отправлюсь на отдых на некоторое время. Пожалуйста, позаботьтесь о себе».

Он сказал эти слова Чэнь Чаншэну и Сюй Южун.

У экспертов Божественного Домена была полная хватка законов мира. Даже если они проиграют экспертам того же уровня, их все еще будет очень сложно убить.

Сегодня он объединил силы с Бе Янхуном, чтобы убить гостя в синем одеянии. Для того, чтобы не оставлять своему противнику и единой возможности, они тоже заплатили большую цену.

Сюй Южун предложила: «Будет достаточно просто восстанавливать силы здесь, в Храме Южного Ручья».

«Поместье Древа Ученых недалеко, и более того, все еще есть вопросы, требующие моего внимания, так что для меня будет лучше не тревожить вас».

Сказав это, Ван По посмотрел на трех боевых великих теть Храма Южного Ручья.

Все присутствующие знали, что он имел в виду. Хуай Жэнь оставалась безразличной, Хуай Шу выглядела немного злой, а лицо Хуай Би дрогнуло.

Хуай Би хорошо осознавала, что ее действия сегодня вызовут осуждение. Она изначально планировала уйти с дипломатической миссией Имперского Двора, но к ее удивлению, Принц Сян ничего не сказал.

Заместитель Директора Поместья Древа Ученых вывел Чжун Хуэя и других учеников вперед. После поклона Чэнь Чаншэну и Сюй Южун они окружили Ван По и сопроводили его вниз по горе.

Следующими это место покинули Старая Леди клана Муто и глава клана У.

Когда главы этих двух великих кланов прощались с Чэнь Чаншэном и Сюй Южун, у них были очень смиренные выражения лиц, и они вели себя надлежащим образом.

В прошлые несколько тысяч лет эти великие кланы никогда не стояли на неправильной стороне.

Так было с Лянами против Чэней, Императором Тайцзуном против Принца Чу, и Божественной

Императрицей Тяньхай против Имперского клана.

До сегодня они, естественно, стояли на стороне почтенного Шан Синчжоу и Имперского Двора, но события этого дня неизбежно оказали эффект на их позицию.

Объединение континента с Великим Западным Континентом, воссоединение востока и запада, было величайшим деянием после слияния севера и юга человечества, так что у него была полная поддержка Шан Синчжоу и Имперского Двора.

Однако, комбинация Чэнь Чаншэна и Сюй Южун свела объединение востока и запада на нет.

Хитросплетенный план Великого западного Континента был раскрыт, и гость в синем был мертв, но все знали, что за этим планом стояла фигура Имперского Двора.

Иначе Бе Янхун не оставил бы те слова, наполненные убийством.

Внезапное возвращение трех боевых великих теть Храма Южного Ручья и их усердная настойчивость на закрытии храма определенно тоже относились к Имперскому Двору.

Сейчас было очевидно, что в обеих ситуациях Имперский Двор проиграл.

Это определенно изменит мысли великих кланов.

Если слухи были правдой, и клан Танг действительно решил сохранять нейтральную позицию в будущие дни, они тоже должны были сделать новый выбор.

«Я провожу этих двух старейшин».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна, а потом улыбнулся и взял Старую Леди клана Муто за руку, проводя ее к повозке. Он также не забыл провести беседу с главой клана У, спрашивая его, как были дела у его великой тетушки, и была ли его кузина Мэй такой же, как и в детстве, теряя аппетит, когда погода становилась немного горячей.

После этого приближались различные секты, кланяясь Чэнь Чаншэну и Сюй Южун, после чего прощались.

Все прибыли на Пик Святой Девы сегодня, чтобы наблюдать за церемонией Храма Южного Ручья, но кто посмеет упоминать это сейчас?

У трех боевых великих теть были довольно мрачные лица, особенно у Хуай Би, чьё лицо было настолько темным, что уже было довольно жутким.

С того момента, как Сюй Южун вырвалась из уединения, и до сих пор, она не сказала им ни одного слова, и даже не взглянула на них.

Последними, кто откланялся, были ученики Секты Меча Горы ли. Гоу Ханьши поклонился Сюй Южун и сказал: «Я изначально хотел посмотреть, смогу ли я помочь с чем-нибудь, но… Старший Брат уже может быть здесь. Мне все же лучше разыскать его».

Так как Бе Янхун получил сообщение Цюшань Цзюня, поднимаясь на гору, Цюшань Цзюнь, естественно, был здесь.

Что касается того, почему он никогда не появлялся, у разных людей были различные догадки, но это, вероятно, было связано с Сюй Южун и Чэнь Чаншэном.

Сюй Южун задумалась на некоторое время, а затем ответила: «Будь осторожен по пути, Старший Брат. Когда встретишь его, поблагодари его за меня».

Гоу Ханьши ответил: «Старший Брат, возможно, не желает слышать твою благодарность».

Сюй Южун ответила: «Тогда спроси его, почему он не хочет видеть меня».

Когда она говорила это, она не смотрела на Чэнь Чаншэна.

Е Сяолянь и другие ученицы Храма Южного Ручья, с другой стороны, подсознательно взглянули на Чэнь Чаншэна, немного нервничая.

По их мнению, учитывая присутствие Попа здесь, почему Святая Дева говорила это?

Чэнь Чаншэн не заметил их взгляды. Он сейчас разговаривал с Чжэсю под деревом.

Хотя никто не знал, о чем именно они говорили, у Чэнь Чаншэна было довольно мрачное выражение лица, тогда как Чжэсю выглядел тихим и молчаливым.

Гоу Ханьши изначально планировал попрощаться с ними, но тщательно посмотрев на эту сцену, не шагнул вперед, и вместо этого повел учеников Секты Меча Горы Ли вниз по плато.

Дипломатическая миссия Имперского Двора ушла, а культиваторы из различных сект и великих кланов отступили. Каменный путь был очень тихим, а немного пугающие леса были крайне бесшумными. Предположительно, птицы и звери в лесу давным-давно были напуганы сокрушительными битвами на плато.

Пока ученики Секты Меча Горы Ли спускались по горе, они с энтузиазмом обсуждали события этого дня.

«Кто мог подумать, что ситуация изменится настолько быстро! Я слушал слова Старшего Брата и готовился совершить рывок вперед с мечом, но у меня даже не было времени обнажить меч, -

Бай Кай вспомнил те ужасные события и взволнованно сказал, - пять экспертов Божественного Домена, четверо из которых вышли на сцену, и такой свирепый индивид, как Божественный Генерал Белый Тигр, умер вот так. Когда мы вернемся назад, я определенно передам это все Младшей Сестре. Как только она узнает, что Чжэсю сделал последний ход, она определенно будет счастлива».

Гоу Ханьши улыбнулся.

Бай Кай продолжил: «Как и ожидалось, Чэнь Чаншэн - выдающийся человек. Младшая Сестренка... Я имею в виду, Святая Дева Сюй Южун тоже выдающаяся, а их Искусство Единства Меча еще более выдающееся, но самый выдающийся - все еще Старший Брат. Сегодня, если бы не он, как бы план Великого Западного Континента был так просто раскрыт? Как бы Господин Бе Янхун и Ван По смогли бы создать ловушку для убийства гостя в синем?»

По его мнению старший брат, не появившийся сегодня, был самым важным, и он говорил с очень гордым выражением лица.

Другие ученики кивнули в согласии, комментируя, что если бы не их старший брат, Чэнь Чаншэн нашел бы невозможным сбежать из этой ловушки. Даже с помощью Ван По он все еще мог бы оказаться мертв. Даже если бы ученики Секты Меча Горы Ли обнажили мечи и пришли

на помощь, хоть Чэнь Чаншэн и не умер бы, он бы все еще оказался в довольно жалком состоянии.

В этот миг ясный и яркий, но довольно ленивый голос раздался из глубин леса.

«Откуда взялся этот нонсенс?»

Бай Кай вдруг изменился в лице. Как только он планировал потребовать объяснение, он внезапно обнаружил, что этот голос был очень знакомым, и выражение его лица изменилось снова.

http://tl.rulate.ru/book/1222/287626